

9

148

1

73.15-21.

А 801-86
19766-2

РУССКАЯ СТАРША

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1872 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ЗАПИСКИ

АНДРЕЯ ТИМОФЕЕВИЧА БОЛОТОВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ЧАСТИ XV — XXI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. И. Головина, Владимірская, д. № 15.

1872.

А

Госуд. Книжный Фонд

III Pa
501

А

9 10
89
ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
9 148
1

АНДРЕЯ БОЛОТОВА

ОПИСАННЫЯ САМИМЪ ИМЪ

ДЛЯ СВОИХЪ ПОТОМКОВЪ.

1738—1793.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТУ ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. И. Головина, Владимірская, д. № 15, кв. № 3.

1872.

А

A

ЖЕЛТЫЙ И ЧЕРНЫЙ

188

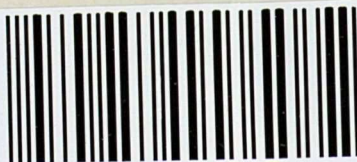
АНДРЕЙ БОГОТОВА

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

ДЛЯ СВОБОДНОГО ПОТОКА

1738-1793

ТОМЪ ТРЕТИЙ

2007041916

A

ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНІЯ АНДРЕЯ БОЛОТОВА

ОПИСАННЫЯ САМИМЪ ИМЪ ДЛЯ СВОИХЪ ПОТОМКОВЪ.

ЧАСТЬ XV.

Сочинена въ 1807 году, а переписана 1809.

ВЪ ДВОРЯНИНОВЪ.

Продолженіе исторіи моей первой деревенской жизни по отставкѣ вообще, а въ особенности о бывшихъ произшествіяхъ въ несчастное время морового повѣтрія.

1771.

(1807)

Письмо 151-е.

Любезный пріятель! Ну, мой другъ! теперь дошелъ я до того несчастнаго времени, въ которое не только мы, но все почти отечество наше поражено было неизреченнымъ смущеніемъ, горестію и печалію. Мы же всѣ, жившіе въ мѣстахъ здѣшнихъ, мучились и страдали такимъ расположеніемъ духа, которое изобразить никакое перо не можетъ; и расскажу вамъ не токмо все случившееся съ самими нами, но и то, что могли мы тогда слышать и узнать о происходившемъ и въ несчастной нашей старушкѣ-Москвѣ и въ мѣстахъ прочихъ.

Я упоминалъ вамъ въ моихъ прежнихъ письмахъ, что пагубной подарокъ Оттоманской Порты, которой до того извѣстенъ намъ былъ подъ именемъ моровой язвы, а тогда въ первые чумою началъ называться, вѣдрился болѣе нежели за годъ въ южныя предѣлы нашего отечества, и свирѣпствовала уже давно и довольно сильно въ Кіевѣ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ къ Молдавіи, изъ которой зло сіе преселилось къ намъ, и гдѣ подвержена была оному и вся вою-

ющая тогда еще противъ турковъ наша армія и претерпѣвала отъ него очень много.

По неизбежному сообщенію оной съ Россіею и по всегдашней ѣздѣ оттуда и туда людей, не можно было никакъ не допустить того, чтобъ не вкралась она и въ наши предѣлы. Какія ни употребляемы были къ тому предосторожности и сколько ни надѣлано было вездѣ карантинновъ, но всѣми ими ничего не сдѣлано, и, можетъ быть, болѣе оттого, что какъ бѣдствіе сіе было для насъ совсѣмъ ново и очень давно въ Россіи небывалое, то и не знали еще какъ съ нимъ лучше обходиться и какъ предпринимать противъ его надежнѣйшія мѣры. А самое сіе распространило зло сіе далѣе и допустило достигнуть ему до Москвы самой.

О сей упоминалъ уже я вамъ, что зло сіе оказалось въ ней еще въ ноябрѣ минувшаго 1770 года, и какъ нигдѣ не могло оно быть такъ бѣдственно и опасно, какъ въ семъ столичномъ великомъ городѣ, простирающимъ коммуникацію свою всюду и всюду и имѣющимъ непосредственное сообщеніе со всѣми краями государства, то удивительно-ли, что изъ ней распространилось зло сіе чрезъ нѣсколько времени и по разнымъ другимъ не